

Дочь Республики против китайской оперной певицы (11.21)

- Я ценю ваш характер генерал-майор, и рациональный, и решительный. Это на самом деле довольно просто. Генерал-майор также может видеть текущую ситуацию. Если вы будете сотрудничать с нами, вам нужно приложить немного усилий и получить большую прибыль, по крайней мере, для вас....

Видя, что Ши Хуа Йи собирается открыть рот, чтобы что-то сказать, Сюнь Ми тут же вытянула палец и осторожно помахала им: «Ах, ах, генерал-майор Ши должен сначала закончить слушать то, что я хочу сказать».

Ши Хуа Йи кивнул, показывая, что он не будет перебивать.

- Проблемы изнутри и снаружи никогда не приносят пользы. Не говоря уже о других, но только с нами, может генерал-майор Ши не хочет сотрудничать? Конечно, мы окажем генерал-майору Ши необходимую помощь. Вы можете быть уверены, что мы не будем использовать это, чтобы шантажировать вас. Пока мы все работаем с общей целью сопротивления иностранным врагам, мы можем подождать до тех пор, пока не обсудим другие вопросы. Вы же не хотите, чтобы ваша мать была подавлена не в силах ничего изменить, ей не остается другого выбора, кроме как умереть от депрессии.

В конце концов, она использовала последнюю дозу сильного лекарства. Она знала, что Ши Хуа Йи был очень привязан к своей матери. Это был прорыв.

Ши Хуа Йи улыбнулся. Он понял, почему Дзидзю Байлинь был помешан на женщине перед ним.

Даже когда он видел ее всего три раза, он был очень впечатлен, не говоря уже о Дзидзю Байлинь, ведь она была с ним днем и ночью.

У нее был талант, внешность, темперамент и мудрость. В целом, она должна быть идеальным человеком.

Более того, этот человек заставлял людей искренне восхищаться ею.

Казалось, что, когда он впервые увидел ее, его привлекла ее внешность и темперамент.

Во второй раз это было ее спокойствие. В третий раз, именно в этот раз, это была ее пронизательность.

Необъяснимо, но он чувствовал, что она очень заслуживает доверия. Достаточно надежная, она заставляла его играть по ее правилам.

- Хорошо, дай мне команду людей и отправь меня обратно. Об остальном я позабочусь сам. Пока вы выполняете свои обещания, я буду верен своему слову.

Ши Хуа Йи также имел свою гордость. Он был способен использовать недобросовестные

средства против других. Однако в отношении того, на что он согласился, он не сможет легко нарушить свои обещания.

По крайней мере, до настоящего времени он никогда не предавал.

Сюнь Ми перевела взгляд на мужа, ожидая, когда он примет окончательное решение.

Дзидзю Байлинь взъерошил волосы Сюнь Ми, играя с ее прядями в ладони.

Его жена была такой внимательной. Независимо от того, когда или что было сделано, она всегда позволяла ему чувствовать, что он был единственным, кто контролировал ситуацию.

Фактически, между ними он добровольно опустил свое тело и предложил ей свою голову, предлагая ей все баловство.

Пока это было тем, что она сказала, он никогда не будет против этого: «Отлично. Давайте обменяемся информацией».

Ши Хуа Йи немного подумал, а затем кивнул.

После того как обе стороны поговорили, Ши Хуа Йи взял людей, которых ему дал Дзидзю Байлинь, и ушел.

Перед отъездом он посмотрел на Сюнь Ми. Его глубокий взгляд содержал много тяжелых эмоций.

Видя это, веко Сюнь Ми дернулось. Как и ожидалось, в ту ночь Дзидзю Байлинь украдкой проник в ее комнату.

Говоря эвфемистическим выражением, к ней как к прекрасному цветку отовсюду слетались пчелы и бабочки.

В связи с этой мыслью Сюнь Ми улыбнулась и засмеялась, наблюдая, как он дурачится.

Она не вставала до полудня, а после сидя в столовой, увидела внезапно появившегося Му Чэна.

Она, молча, смотрела на человека перед ней. Какое-то нехорошее предчувствие, закралось в ее сердце.

- Хе-хе... Мадам, вы должны поверить, что это определенно не моя вина. Это снова маршал. Он хотел разобраться с женщиной на улице, хотя эта женщина действовала безрассудно. Но эта

женщина - дочь твоих родителей. Я беспокоюсь о том, что у твоих родителей будет неправильное представление о тебе и о маршале в будущем, так что...

Еще до того, как он закончил говорить, Сюнь Ми все поняла.

Она не могла не вздохнуть. Му Чэн был действительно очень хорошим заместителем генерала. Он справился со всем очень хорошо.

Раньше она и представить не могла, от скольких неприятностей он спасал ее мужа.

На этот раз это было действительно хлопотно. Она не стала, есть, а последовала за Му Чэном на улицу.

К счастью, этот зверь только дважды делал это вчера вечером, а потом сделал ей успокаивающий массаж, иначе сегодня она боялась, что не сможет ходить естественным путем.

К тому времени, когда они достигли места назначения, вокруг уже было много людей, которые собрались посмотреть шоу.

Сюнь Ми очень удивилась. Что происходило с этим стереотипным методом причинения беспокойства?

Люди, которых привел Му Чэн, сразу же вышли вперед, чтобы открыть путь для Сюнь Ми и Му Чэна.

Как только она вышла вперед, она услышала резкий, истошный вопль, заставивший ее отшатнуться. Твою мать! Ее бедные уши!

- Почему?! Где я хуже ее? Она просто подделка! Я молодая мисс семьи Нянь! Вы обещали своему учителю заботиться о его внучке, а эта внучка - я! Это я! Это я! Эта Сюнь Ми- не Нянь, это не она!

Нянь Сюэер выглядела, как сумасшедшая, макияж на ее лице, был размыт, из-за слез или пота.

Длинное белое платье, возможно, из-за того, что она только что встала с земли, теперь было испачкано грязью.

Большинство людей, которые смотрели шоу, были удивлены словами Нянь Сюэер.

Остальные начали тихо обсуждать теории заговора.

Те немногие, что завидовали семье Нянь, стали шептаться, что семья тайно обменялась детьми. Другие говорили, что Нянь Сюэер была ребенком, рожденным от мастера Нянь вне брака.

Были высказаны всевозможные неприятные и вульгарные причины, отчего лицо Сюнь Ми сразу стало холодным.

Более ста лет ее семья Нянь имела хорошую репутацию, но она была неожиданно повреждена рукой Нянь Сюэер.

Она глубоко вздохнула, шагнула вперед, подошла к Нянь Сюэер, и тут же безжалостно наградила ее двумя пощечинами.

Нянь Сюэер была ошеломлена, и окружающие их люди замолчали от удивления.

- Мне все равно, если вы дочь моих родителей, но вы не можете позорить мою семью Нянь, таким образом. Какие цели преследуете вы, действуя так самонадеянно на главной улице города? Не будь ты оперной певицей, я бы поступила совсем по-другому. Я никогда ни на кого не смотрела свысока и не отвернулась от кого-то из-за их личности. Но сегодня, сейчас, в этот момент я, Нянь Сюнь Ми, тебя презираю. Ваши действия и дела напоминают клоунаду. Вы унижаете себя, чтобы другие увидели и проявили к вам жалость? Моя семья Нянь не может позволить себе потерять такого великого человека. Надеюсь, ты сможешь правильно ухаживать за собой.

Сюнь Ми больше всего не нравились такие люди. Чего она хотела? Если вы усердно работаете самостоятельно, то даже если вы наступите на других, делайте это, учитывая все нюансы.

Но такого рода поведение - желание опозорить кого-то, выставляя себя на посмешище, действительно вызывало у нее презрение.

Может это приемлемо на сцене, но в реальной жизни, так не поступают.

Она потянула за собой Дзидзю Байлиня, готовясь покинуть толпу. Сейчас она была не в настроении заботиться о причине возникновения конфликта между двумя людьми.

По крайней мере, женщина-лидер была дочерью родителей ее первоначального тела, поэтому она не могла прикоснуться к ней.

Ей лучше позволить родителям справиться с этим. Независимо от того, защищали ли они ее или наказывали, это не имело никакого отношения к ней.

- Му Чэн, отправь мисс Хай Тан в резиденцию Нянь, а затем расскажи моим родителям, что случилось сегодня.- Она сделала два шага, остановилась и отдала распоряжение Му Чэну, который стоял позади нее.

Му Чэн быстро кивнул: «Да, мадам». Этого было достаточно, чтобы придать Сюнь Ми статус и лицо.

Сюнь Ми улыбнулась и больше ничего не сказала. На самом деле, ей не нужно было использовать этот способ, чтобы эти люди знали, кто она такая.

До тех пор, пока рядом с ней был ее муж, даже с простым чаем и простой едой, она все равно будет чувствовать себя очень мило.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/1011856>